

Е.В. Гаврилин

**Сбивать ракеты научились...
(Дорога длиною в жизнь)**

ТЕХНОСФЕРА

Москва

2018

УДК 358.111.6

ББК 68.52

Г12

Г12 Гаврилин Е.В.

Сбивать ракеты научились...

(Дорога длиною в жизнь)

Москва: ТЕХНОСФЕРА, 2018 – 136 с. ISBN 978-5-94836-509-1

Книга посвящена людям очень непростой судьбы – военным инженерам, специалистам-испытателям новейших образцов вооружения и боевой техники. Общеизвестно, насколько ярко и глубоко освещается в прессе героическая профессия летчиков-испытателей, что вполне логично и справедливо. Но в то же время на многих полигонах министерства обороны трудятся тысячи и тысячи офицеров-испытателей, которые аттестуют и дают путевку в жизнь самой современной боевой технике и вооружению. Их труд не окружен ореолом славы, но он неподъемно тяжел и ответственен, а зачастую связан с опасностью.

В создании сложнейшей техники, и особенно боевой, определяющим является уровень профессионализма специалистов, создающих эту технику. Лихие 90-е нанесли страшный удар именно по кадровому потенциалу, наиболее трудно восстанавливаемому.

Автор, анализируя период начала и становления работ по решению сложнейших проблем, связанных с созданием систем и средств ракетно-космической обороны, показывает, что в основе реального оптимизма в отношении перспектив дальнейшего развития этих систем лежат базовые принципы, которые всегда были присущи России и ее народу.

Книга представляет интерес не только для профессионалов, но в большей мере для многих категорий людей, которые хотят понять, в чем состоит сущность и специфика профессии людей, неразрывно связанных с испытанием оружия нового поколения, создаваемого на базе самых современных научных достижений и технологий.

УДК 358.111.6

ББК 68.52

© 2018, Гаврилин Е.В.

© 2018, АО «РИЦ «ТЕХНОСФЕРА», оригинал-макет, оформление

ISBN 978-5-94836-509-1

Содержание

К читателю.....	5
Вместо пролога.....	6
Можно ли полюбить технику с первого взгляда?	8
Вот и Сары-Шаган.....	12
«“Дедовщину” в армии еще никто не отменял».....	18
Так можно и жену потерять	22
«Маленькие человечки».....	23
Улыбка мамы	27
Иногда бывало и страшно.....	31
Полвека назад.....	32
Суеверие надо чтить.....	37
Испытатели и испытания	42
Плеяда.....	47
Григорий Васильевич Кисунько.....	54
Норовистый конь.....	64
Грушинская вотчина	69
Кто же у нас король?.....	73
Щит Отечества!	81
Томик Гоголя	85
Я горожанин.....	87
Однажды в командировке.....	90
Женихи	93
Стихи для нашей полигонной души.....	97
Беда.....	97
В Оймяконе 60	98
Весенний хоровод	99
Виртуальный бой	100
Вместе легче идти.....	100
Вообще мы не мартышки	101
Время золотое.....	102
Давайте же продержимся, ребята	103
Женщины России	104
Замкнутый круг.....	104
Исповедь алкоголика.....	105
К юбилею Ирины.....	106
Как хорошо отдыхать.....	107
Когда душа болит	108
Когда женщина знает.....	109

Когда от них избавимся	110
На дачу в Черкизово.....	111
На Новый год!	112
Нам нужен покой.....	113
Наше будущее	113
О детстве.....	114
Очумели что ли на планете?	114
Панегирик	115
Поджигатели, стой!.....	116
О чем грустим.....	117
Куда податься бедному	118
Праздник души	119
Пригрозили, гады, пригрозили	120
Проходят годы.....	121
Севастопольский туман	122
Сколько лет, сколько зим	123
Ты прости мою светлую душу	123
У окна (небольшой этюд)	124
Чертовый коктейль	125
Четверть века.....	126
Царство жизни и любви.....	127
Дарите женщинам цветы	128
Смело в ЗАГС шагай	129
Надо жить.....	130
Посмотреть смерти в глаза.....	131

*При этом хочется сказать
«Партнерам» нашим всех мастей:
У нас нет цели нападать,
Не дай Бог вам таких затей!*

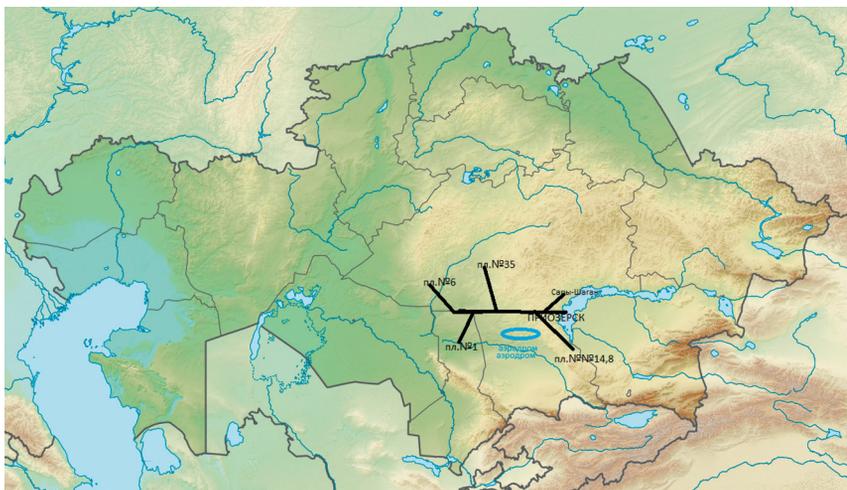
К читателю

Предлагаемая книга посвящена людям очень непростой судьбы – военным инженерам, специалистам-испытателям новейших образцов вооружения и боевой техники. Общеизвестно, насколько ярко и глубоко освещается в прессе профессия летчиков-испытателей, что вполне логично и справедливо. Это героическая профессия, и она заслуживает подробного рассказа на самом высоком уровне. Но в то же время на многих полигонах министерства обороны трудятся тысячи и тысячи офицеров-испытателей, которые аттестуют и дают путевку в жизнь самой современной боевой технике и вооружению. Их труд не окружен ореолом пиара, но он неподъемно тяжел и ответственен, а зачастую связан с опасностью и нанесением ущерба здоровью.

В послевоенные годы выросли профессионалы-испытатели высочайшего уровня, появились новые школы испытателей, целые династии этой уникальной профессии. С этой точки зрения данная книга будет интересна не только профессионалам, но в большей мере – любой категории людей, которые понимают, что такое риск и что такое ответственность, поскольку эти два понятия неразрывно связаны с профессией испытателя.

С чистым сердцем и помыслом представляю на Ваш суд эту книгу в надежде, что Вам удастся в ней найти интересные ответы на многие вопросы, что в нашей жизни зачастую бывает крайне важно.

*С уважением,
Евгений Васильевич Гаврилин*

Десятый государственный полигон ПРО
(место действия)

Вместо пролога

Эти события происходили в конце пятидесятых — начале шестидесятых годов. Несколько слов о месте действия: представьте себе карту среднеазиатской части Советского Союза. Вы непременно увидите огромное белое пятно, расположившееся между Аральским морем и озером Балхаш. Так вот, в упомянутые годы в этом забытом Богом регионе происходили события поистине эпохального значения. В районе Приаралья (сегодня здесь расположен всем известный космодром Байконур) испытывались первые советские межконтинентальные баллистические ракеты и ракеты запуска космических кораблей, в том числе пилотируемых. В районе Прибалхашья (сегодня у всех на слуху Балхашский полигон или полигон «Сары-Шаган») отрабатывались системы поражения баллистических ракет на траектории их полета, т.е. системы ПРО.

Работы велись небывало высокими темпами, и уже 4 марта 1961 года на Балхашском полигоне впервые в мире был осуществлен успешный перехват баллистической ракеты в полете. А 12 апреля 1961 года с полигона Байконур был выполнен первый в истории человечества запуск в космос советского космонавта Юрия Алексеевича Гагарина.

Если второе событие захлестнуло весь мир, не оставив равнодушных, что вполне естественно и справедливо, то первое прошло тихо и практически незаметно, хотя это тоже эпохальное событие. Приводят

такое утверждение: американцы смогли решить подобную задачу только через двадцать три года.

По этому поводу, кстати, много лет идет спор о том, чем это молчание было вызвано. Некоторые специалисты утверждают, что подобная несправедливость есть недооценка важности решения задачи противоракетной обороны в нашей стране. Мне представляется, что это не так.

Ниже, в конце раздела о Григории Васильевиче Кисунько, приводится телеграмма, направленная с полигона в высшие партийно-государственные инстанции, с докладом о результатах первого перехвата баллистической цели. Обратите внимание на гриф секретности — высший гриф! Следовательно, сохранению этой тайны был придан высший приоритет в стране. Кстати, мы прекрасно помним: когда вся планета праздновала полет Ю.А. Гагарина, не назывались фамилии Главного конструктора и Главного теоретика. Это тоже было государственной тайной. Убежден, что это было абсолютно правильно. У нашего противника должна создаваться максимальная неопределенность знания о состоянии достигнутого уровня нашего вооружения, техники, технологий, возможностях их развития и применения. Альтернативная точка зрения в полной красе была продемонстрирована в лихие 90-е годы, когда страна практически донага раскрылась перед всем миром и особенно перед американцами. Об этом весьма красноречиво перед многомиллионной аудиторией сказал наш президент. Все госсекреты ушли с молотка за бугор, а Россия осталась ни с чем. В этом смысле неплохо было бы поучиться у американцев. Они в свободной печати публикуют любую информацию, пока ведутся исследования и поиски направлений развития. Как только наметился конкретный результат, закрывается любая информация и уже ничего невозможно ни официально получить, ни добыть. Безусловно, такая закрытость создает дополнительные сложности в работе конструкторов, ученых, разработчиков. Из двух зол приходится выбирать наименьшее, и, естественно, в этом выборе приоритет всегда будет стоять на стороне интересов государства.

Это были весьма общие, но совершенно необходимые рассуждения, чтобы в дальнейшем у читателя не возникали недоуменные вопросы. И еще о чем хотелось бы сказать. Мы прибыли на Балхашский полигон по приглашению командования полигона и властей города Приозерска на торжественные мероприятия, посвященные юбилею первого перехвата баллистической ракеты. Об этом говорилось выше. Полигон и город блестяще подготовились к мероприятиям. Удивительные по своей теплоте и душевности встречи участников событий тех лет, незабываемые мгновения общения. А сколько прозвучало новых стихов, посвя-

ценных этому событию, из уст самих авторов! Одним из них был мой постоянный спарринг-партнер по системе «А» Юлий Цуков. В 60-е годы мы с ним, оба капитаны, работали главными инженерами: он — на 2-й площадке, я — на 1-й. За четыре года нашего взаимодействия мы достаточно хорошо узнали друг друга. Юлий — подвижный, динамичный офицер, классный специалист и блестящий инженер-испытатель. В тот день он предстал в образе полковника, дипломированного ученого одного из военных институтов. И, самое удивительное, он вырос на полигонной тематике в хорошего поэта. На вечере встречи он читал много прекрасных стихов, и они бальзамом ложились на наши души. Эта встреча оставила в каждом из нас короткий, но глубокий след. Расходились поздно, прощаться не хотелось. Вот тогда начальник полигона предложил желающим утром проехать по маршрутам, освоенным много лет назад в бытность нашей службы на полигоне. Транспорт он гарантировал. Без малейших колебаний мы дружно согласились. Итак, до утра.

Можно ли полюбить технику с первого взгляда?

Начальник полигона оказался человеком дела и хозяином своего слова. Ровно в семь часов утра у гостиницы «Люкс» стоял новенький автобус марки ПАЗ с офицером — старшим по автобусу. Желающих проехать по некогда накатанному маршруту оказалось человек восемь. Мы быстро разместились, выбрав по собственным соображениям самые удобные места в салоне. На улице было довольно холодно, а в автобусе тепло и уютно. Со сна говорить не хотелось, поэтому все пассажиры дремали, продолжая добирать недосып.

Стоило мне только прикрыть глаза, как отчетливо всплыла картина сорокалетней давности. Тот же маршрут, тоже автобус, те же пассажиры. Правда, автобус был не столь комфортабельный — тогда был выдавший виды зеленый АП-4. Так же шустро погрузились, старший скомандовал, и автобус с грохотом помчал нас за сто пятьдесят километров в безжизненную и непригодную для жизни степь, вернее пустыню.

Как сейчас помню: настроение было препаршивое, общаться ни с кем не хотелось, да я и не знал ни одного пассажира в автобусе. Прослужив до полигона два года в радиотехническом полку, который нес постоянное боевое дежурство, войдя полноправным членом в воинский коллектив, было обидно потерять все это одновременно и ради чего? Эти мысли терзали душу всю дорогу, пока зеленый трудяга, как бы извиняясь перед пассажирами за доставляемые неудобства, упорно

двигался в нужном направлении. Через три часа прибыли на первую площадку разбитые и раздосадованные. Первым желанием было с ходу положить начальству рапорт на стол, но гамма свалившихся за прошедшие сутки ощущений, помноженная на дорожные пытки и усталость, сделали свое дело. Никакого рапорта класть, конечно же, не стал, с трудом устроился в гостинице и ... заснул мертвецким сном, не обращая внимания на возможное соседство с фалангами, скорпионами и прочей нечистью.

На следующее утро, не дав как следует прийти в себя, нам предложили ознакомиться с техникой, на которой предстоит, по всей видимости, много лет работать. До технологического сооружения было около сотни метров, преодолевая которые, мы успели узнать, что это мощный радиолокатор, решающий специальные задачи. О том, какие задачи решает это чудо радиолокационной техники, не было сказано ни слова. И вообще, мы обратили внимание на то, что офицеры части, с которыми мимолетно приходилось встречаться, постоянно уклоняются от ответов на прямо поставленные вопросы. Во всех обращениях к нам чувствовалась какая-то недосказанность, что-то явно было за скобками. Но времени на анализ и оценку ситуации у нас не было, да и особого желания, если честно сказать, тоже.

И вот мы находимся внутри технологического помещения, в котором располагаются основные системы радиолокатора. Антенна, как оказалось, их две — основная большая под куполом расположена на крыше здания, другая, значительно меньших размеров, — в непосредственной близости от здания. Нам представили начальника этого радиолокатора Олега Федоровича Фролова, и он провел нас по всем системам локатора, в очень популярной и доступной форме давая пояснения по существу возникающих вопросов. Первое впечатление об этом офицере у меня лично сложилось к концу нашей полуторачасовой экскурсии. Перед нами был офицер, прекрасно подготовленный в вопросах радиолокации, до нюансов знающий вверенную ему технику, человек высокоэрудированный во многих областях человеческих знаний.

Забегая вперед, скажу, что, проработав с Олегом много лет, должен признать справедливость этих первых оценок, но, несомненно, характеризовали они только малую толику тех потенциальных возможностей, которыми обладал этот человек.

Удивительно понятный, глубоко профессиональный в изложении Фролова материал и увиденное своими глазами лично меня привели, как говорится, в состояние ступора. Я окончил в Харькове Артиллерийскую радиотехническую академию имени маршала Советского Союза Л.А. Говорова, почти три года служил начальником мастерских по ремонту радиолокационного вооружения в 27-м радиотехническом полку. Полк нес круглосуточное боевое дежурство, и на вооружении полка было более трех десятков радиолокационных станций различной модификации, диапазонов длин волн, целевого предназначения. К данному моменту времени в полку меня считали наиболее подготовленным специалистом как в теоретическом, так и в практическом плане.

И вот этот «хорошо подготовленный» специалист стоит посреди длинного коридора, ошеломленный и раздавленный услышанным и увиденной мощностью современной радиолокации. Из оцепенения меня вывел голос Фролова, предложившего познакомиться с офицерами, которые работают на системах локатора. На мой взгляд, без понимания того, что же так сильно поразило меня, трудно будет двигаться дальше. Наверное, будет правильным попробовать описать увиденное глазами человека, впервые столкнувшегося с этим чудом, как оказалось, именуемым РТН — радиолокатор точного наведения.

Прежде всего это гигантская антенна, весившая десятки тонн и при этом вращающаяся с огромной для такого веса скоростью, способная занять необходимое положение в любой точке верхней полусферы. На-

ходить рядом с такой стремительно вращающейся машиной, прямо скажу, — занятие не для слабонервных.

подавляла современным уровнем технологическая культура конструирования, компоновки, монтажа аппаратуры. Практически исчезли вакуумные электронные лампы, их заменила полупроводниковая компонентная база. У нас в радиотехнических войсках все радиолокационные средства базировались на электровакуумных приборах, эксплуатация такой техники была крайне сложной и напряженной, поскольку, как известно, надежность вакуумных приборов крайне низка.

И еще хотелось бы подчеркнуть один существенный момент. Все войсковые радиолокаторы размещаются в кабинах типа «кунг» (кузов-фургон), в связи с чем комфорта дежурным сменам трудно ожидать. На этом же локаторе все оборудование размещено в шкафах-стойках, находящихся в кондиционированных помещениях. Отсюда удобство эксплуатации, минимальные затраты на восстановление отказавшей аппаратуры и, что немаловажно, комфортная работа обслуживающего персонала.

Поэтому все увиденное и услышанное перевернуло мне душу. Мои вчерашние ворчания были просто ничтожны по сравнению с гигантскими задачами, которые люди, наши офицеры, решают вот тут и сейчас. Мне, безусловно, ни цели, ни задачи пока никто не ставил, но по характеру техники, ее мощи такому специалисту, как я, нетрудно было понять, хоть и в первом приближении, их грядущую масштабность и целевую направленность. Короче говоря, я был пленен всерьез и навсегда. То ли такое стечение обстоятельств, то ли предыдущая практика все более настойчиво говорили о том, что прогресс в технике, особенно в информационной ее компоненте, должен идти более быстрыми темпами, но, как говорят сейчас молодые люди, я «запал» на этот радиолокатор. И вот сорок лет спустя в этом весьма приличном автобусе я еду на свидание со своей первой любовью. Я знаю в деталях ее судьбу, знаю, что давным-давно купол, укрывавший локатор от атмосферных осадков, истлел и был снят, многие функциональные устройства и блоки были утилизированы. И, тем не менее, я с нетерпением ждал этой встречи. А теперь попробуйте спросите себя, может ли быть в системе человек — техника любовь с первого взгляда. Для меня ответ однозначен. А для вас?

Очень быстро и незаметно в памяти пролетели эти воспоминания, я даже не успел понять, задремал ли в ходе этого процесса или наяву продолжал разбираться в тех чувствах, воспоминаниях, которые, как снежный ком, обрушились на меня в эти последние два дня.

Кажется, я стал понимать, что для меня эта поездка скорее всего станет не просто прогулкой по знакомым местам, — это будут воспоминания, конвертированные в серьезные размышления о судьбе офицера, прошедшего большой и сложный путь, и не только по этой дороге, по которой неспешно катил наш автобус. Я почувствовал, что эта мысль стала захватывать меня, появилось чувство спортивного азарта. Дремота сразу ушла куда-то, стали возникать картины близкого и далекого прошлого, наполненные размышлениями о проблемах, которые встречались на тернистом пути создания новой военной техники и беспрецедентно уникальных систем оружия. Причем характерно то, что эти проблемы занимают огромный диапазон в жизни участника указанных событий: от простейших человеческих, в том числе чисто бытовых, до серьезнейших научно-практических, а подчас носящих и стратегический характер. Каким-то внутренним чутьем почувствовал, что память сейчас начнет из своих закоулков «вытаскивать» давно забытые явления и события. И от этого не спрятаться и не уйти, поскольку практически все, чем мне приходилось заниматься долгие годы жизни, связано с этим самым полигоном, по одной из дорог которого мы сейчас едем. За многие десятилетия своей деятельности пришел к твердому пониманию, что это на самом деле ее, моей жизни, альянс-матер. Поэтому просьба к читателю не удивляться, казалось бы, некоторым хитросплетениям, которые будут встречаться по ходу нашей поездки. Все обусловлено и взаимосвязано в мире создания современного вооружения.

Вот и Сары-Шаган

Открыв глаза, я понял, что мы как раз подъезжаем к перекрестку дорог, одна из которых ведет к железнодорожной станции Сары-Шаган. С этой неказистой станцией связана, без всякого преувеличения, судьба каждого офицера, проходившего службу на полигоне. Это исходная точка многих судеб, удач и разочарований. Вспомнилось начало моей собственной службы после окончания военной академии.

В середине сентября 1959 года, отгуляв положенный отпуск, я оказался в городе Тбилиси, в штабе корпуса противовоздушной обороны, где должен был получить назначение в конкретную часть. После некоторых формальных бесед с руководством корпуса я получил направление в 27-й радиотехнический полк, располагавшийся в городе Батуми, куда и выехал в этот же день поездом. В этом месте хотелось бы остановить дальнейший рассказ и поделиться некоторыми размышлениями и наблюдениями.

Сары-Шаган в 50-е годы прошлого века

Я не случайно упомянул о проведенных формальных беседах с руководством корпуса. Это действительно были формальные беседы, скорее всего для «галочки». С подобной практикой мне приходилось сталкиваться весьма часто и в будущем. Первая встреча впервые прибывшего на службу в действующую часть офицера, по-моему, не должна была носить столь откровенно формальный характер. Очень часто сегодня можно услышать упреки в адрес самых высоких руководителей страны в том, что последние годы армия разрушается, что теряются какие-то основополагающие принципы ее построения и тому подобное. Мне представляется, что все эти процессы начались не сегодня, а значительно раньше. Размывание понятия «офицерский корпус» уже шло достаточно долго до моего прибытия в действующую часть. Прибыв в корпус, а затем в полк, я не ощутил того состояния, которое свидетельствовало бы о том, что оказался в тесной офицерской среде, где господствуют дружба, взаимовыручка, честь. Думается, основной вклад в размывание офицерского корпуса внесли, как это ни странно, политработники. Я всегда вспоминаю крылатую фразу одного из наших преподавателей академии, боевого летчика, участника Великой Отечественной войны, кавалера шести орденов Боевого Красного Знамени, который на занятиях частенько произносил такую фразу: «Самые глупые люди — это политработники!». Во время войны, может быть, их влияние на все процессы